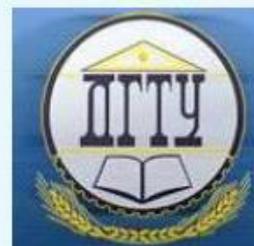

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 378:371

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-38-44>

Культурно-исторические факторы в становлении модели российского образования в XIX веке

В. Н. Гончаров¹ ✉, О. Ю. Колосова², П. Г. Немашкалов²

¹Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

²Ставропольский государственный педагогический институт, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»

✉ vgn1968@rambler.ru

Аннотация

Исследуется степень влияния самодержавной власти на сложный процесс становления национальной системы образования в XIX в. Отмечается, что становление отечественной системы образования совпало с глубокими процессами формирования великой русской культуры. Синтезировав достижения европейской общественно-политической мысли и идеи гуманизма, духовно-нравственные основы православия, она дала миру особую форму культурных ценностей, которые стали существенным вкладом в мировую культуру. Данные исторические процессы в значительной степени предопределили необходимость пересмотра отношения государства в вопросе просвещения населения и развития образования. Перед органами власти стояла сложная задача, нужно было провести широкие преобразования с сохранением незыблемости монополии государства в сфере самодержавной идеологии.

Ключевые слова: Российская империя, народное образование, Русская Православная Церковь, гимназия, университет, учитель.

Для цитирования. Гончаров В. Н., Колосова А. Ю., Немашкалов П. Г. Культурно-исторические факторы в становлении модели российского образования в XIX веке / В. Н. Гончаров, О. Ю. Колосова, П. Г. Немашкалов // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 38–44.

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-38-44>

Cultural And Historical Factors in The Formation of The Russian Education Model in the 19th Century

V. N. Goncharov¹ ✉, O. Yu. Kolosova², P. G. Nemashkalov²

¹North Caucasus Federal University, 1, St. Pushkin, Stavropol, Russian Federation

²Stavropol State Pedagogical Institute, 417 “A”, St. Lenin, Stavropol, Russian Federation

✉ vgn1968@rambler.ru

Abstract

The degree of autocratic power influence on the complex process of the national education system formation in the 19th century is being investigated. It is noted that the domestic education system formation coincided with the deep processes of the great Russian culture formation. Having synthesized the achievements of European socio-political thought and the idea of humanism, the spiritual and moral foundations of Orthodoxy, it gave the world a special form of cultural values

that have become a significant contribution to the world culture. These historical processes have largely predetermined the need to revise the attitude of the state in the issue of public education and the development of education. The authorities faced a difficult task, it was necessary to carry out large-scale transformations while maintaining the inviolability of the state's monopoly in the field of autocratic ideology.

Keywords: Russian Empire, public education, Russian Orthodox Church, gymnasium, university, teacher.

For citation. Goncharov V. N., Kolosova O. Yu., Nemashkalov P. G. Cultural And Historical Factors in The Formation of The Russian Education Model in the 19th Century / V. N. Goncharov, O. Yu. Kolosova, P. G. Nemashkalov // Scientific Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — Vol. 33. No. 1. — pp. 38–44.

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-38-44>

Введение. С первых лет своего правления Александр I вернул принятые Екатериной II принципы самодержавной политики в управлении государством, основанные на началах умеренного либерализма в контексте просвещенного абсолютизма. Принятый курс на масштабное преобразование модели государственного устройства обусловил понимание неизбежности реформирования системы образования в стране. Под руководством графа П. В. Завабовского, назначенного министром народного просвещения, было положено начало работы по разработке нового школьного устава и реализации первых реформ.

В Указе Александра I Правительствующему сенату «Об устройстве народных училищ» от 24 января 1803 г. особо отмечалось, что «народное просвещение в Российской империи составляет особую Государственная часть, вверенную Министру сего отделения, и под его ведением распоряжаемую Главным училищ Правлением» [1, с. 70]. Параллельно были приняты «Предварительные правила народного просвещения», которые в «Вестнике Европы» наиболее ярко охарактеризовал один из его современников Н. М. Карамзин в 1803 г., написав, что: «Александр, умножая университеты и гимназии, говорит ещё: да будет свет и в хижинах! Новая, великая эпоха начинается отныне в истории нравственного образования России» [1, с. 72].

Материалы и методы. Данное исследование проведено на материале ряда различных исторических документов. Путём применения исторического, описательного и сравнительного методов научного исследования устанавливаются культурно-исторические факторы оказавшие влияние на модель образования в России в XIX в.

Результаты исследования. Базовые принципы образовательной политики основывались на передовых идеях своего времени: светскость и единство системы народного образования, но, в зависимости от политического курса, они постоянно подвергались правке и корректировке. Изначально в учебных планах гимназий не было предусмотрено преподавание Закона Божия, что можно было считать свидетельством стремления к светскому образованию на данном уровне. Однако в 1809 г. в гимназии Казанского учебного округа данный «недостаток» был исправлен, а с 1819 г. чтение Святого Писания вместе с катехизисом стало обязательным предметом [11, с. 243].

В соответствии с принятыми нормами вводилось четыре ступени образования: приходские училища, уездные училища, губернские училища или гимназии и университеты. Приходские и уездные училища должны были заменить малые училища, а гимназии — главные училища. Уездные училища планировали по возможности создать в каждом уезде, гимназии — в каждом губернском городе. Школы нескольких соседних губерний составляли учебный округ, в каждом из таких округов предполагалось создать со временем университет. Один или два соседних прихода должны были содержать одну приходскую школу, которые предписывалось открыть в небольших городах, но прежде всего на селе для сельского сословия.

Работа над университетскими уставами началась на обсуждении Комиссии об училищах 18 сентября 1802 г., под вопросом была составленная В. Н. Каразиным статья «предначертания устава об общественном воспитании» [16, с. 122–123]. На том же заседании обсуждался проект устава Московского университета, выработанный Особым комитетом, с целью привести его в соответствие с новыми принципами народного просвещения. В ходе подготовки университетского устава некоторые государственные деятели предлагали взять за основу французскую систему образования, а другие ориентировали на немецкие университеты с их автономным строем. В течение всего 1803 г. работала комиссия по составлению «общего» университетского устава, в неё были включены Н. И. Фус, Н. Я. Озерецковский, Ф. И. Янкович и Ф. М. Клиндер. В результате работы каждый университет империи получил отдельный устав, но все они разнились между собой лишь в деталях, по сути это был первый «общий» устав русских университетов, который в дальнейшем стал правовой базой начатой реформы [5, с. 53–58].

Заимствованная идея создания учебных округов реализовывалась на основе государственного устройства Российской империи, её общественном и экономическом развитии, принимая во внимание культурные и национальные свойства. Особенностью российского образования считают по праву своеобразную территориальную структуру: во главе учебного округа стоял попечитель, являвшийся полномочным представителем имперской власти, на которого возлагался надзор за деятельностью университета и контроль дел в сфере образования на вверенной ему территории. Изначально попечителями назначались выдающиеся общественные и государственные деятели, которые внесли существенный вклад в становление отечественной модели образования и определили вектор её развития на многие десятилетия вперед. Первым попечителем Московского университета был граф П.И. Шувалов, попечителями учебных округов являлись И. Ф. Крузенштерн, Е. В. Путятин, Н. И. Пирогов, граф С. С. Уваров, и др. [15, с. 103].

В учебных заведениях был принят «способ учения», разработанный в 80-х гг. XVIII в. Устав 1804 г. рассматривал учителя как чиновника, не признавая за ним прав на педагогическое творчество. Особое внимание в уставе уделялось педагогическим целям и обязанностям. Так, общий тон этих указаний был направлен на благожелательность и уважение к педагогам. Основная деятельность учителя была направлена на то, чтобы ученики «передаваемые им предметы понимали ясно и правильно». Он должен был заботиться более «об образовании и изощрении рассудка» детей, «нежели о наполнении памяти», возбуждать у учеников «охоту привязанности к наукам» и т.д. Новые правила были более прогрессивной версией народного образования, нежели те дидактические требования, которые были сформулированы в 1786 г., суть которых заключалась в заучивании и закреплении учебного материала [3, с. 302].

Учебные предметы должны были иметь практическое предназначение. Так, например, учитель математики и физики проводил экскурсии, знакомя учащихся с техникой местных предприятий, а учитель естественной истории собирал с учениками минералы, травы, образцы почв, а также рассказывал учащимся об их признаках и полезных свойствах. Уроки проводились с наглядными средствами, поэтому в каждой гимназии имела библиотека, географические карты, атласы, глобусы, наглядные пособия, чертежи и модели машин. Гимназии полностью содержались за счет средств казны империи.

С самого начала начатых масштабных преобразований развивающаяся система образования испытывала сложности с обеспечением учебной литературой образовательного процесса на разных уровнях. Министерство просвещения провело в начале XIX в. работу по созданию учебников для гимназий, а по некоторым предметам и для уездных училищ. К созданию учебной литературы в первую очередь привлекались профессора-иностранцы, преподававшие в русских университетах. Учебные пособия русских ученых редко принимались как обязательные учебники для школы.

Особую роль в обеспечении необходимой учебной литературой играли университеты, именно по их изданиям проводилось обучение в школах. В то время как книги, изданные министерством просвещения, очень редко попадали в образовательные учреждения провинции. Многие педагоги вели занятия по своим студенческим конспектам и записям, составленным ими во время обучения в университетах. Таким образом, педагогической базой преподавательского состава являлись научные и методические взгляды профессоров университетов. Полученный ими опыт наставничества в процессе получения самими образования реализовывался в последующей профессиональной педагогической деятельности.

В учебных планах гимназии не предусматривалось изучение русского языка, которое заканчивалось в уездных училищах. Изучали латинскую, немецкую, французскую грамматику, считая, что родной язык хорошо известен. Первым, в 1811 г., в гимназический курс русскую грамматику ввел С. С. Уваров, который являлся на тот момент попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, а в конце десятилетия предмет был введен во всех гимназиях [11, с. 243].

Изначально университетам была предоставлена широкая автономия, в рамках которой они проводили выборные советы, где профессора избирали ректора и деканов. Университетам было позволено создавать научные общества, открывать типографии, издавать газеты, журналы, учебную и научную литературу. По отношению к студентам профессора принимали только гуманные меры воздействия. Студенты в свою очередь могли создавать различные общества и кружки.

Особая христианская миссия императора наложила отпечаток на проведение преобразований в области образования. Усиление религиозного влияния на школу обязано своим учреждением переменам в религиозных воззрениях императора и его окружения. 24 октября 1817 г. состоялось учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения, во главе которого был поставлен князь А.Н. Голицын. Ценность объединения заключалась в том, чтобы «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения» [13, с. 375]. Объединенное министерство значительно усложнило положение дел в области образования, стало причиной роста напряженности во взаимоотношениях между научными кругами и духовенством. В конце концов, Александр I вынужден был признать, что данное министерство «как-то не удалось», и он принял решение «упразднить сложное» ведомство.

Идея всеословности осталась на бумаге, правительство запрещало принимать в гимназии детей крепостных, затруднялось поступление в данное учебное заведение купеческих, ремесленных и мещанских детей. В 1819 г. была введена плата за обучение. В этом же году из учебных планов всех школ исключились естествознание, философия, политическая экономия, естественное право, эстетика, которые могли способствовать развитию «вольнлюбивых» настроений. В таком виде система российского образования вступила в новую стадию своего развития в эпоху царствования Николая I. Несмотря на то что в системе образования удалось достигнуть определенного прогресса, реформы образования первой четверти XIX в. носили незавершенный характер.

С воцарением Николая I на российский престол резко изменилось отношение государства к получению светского образования представителями низших сословий. В первую очередь это коснулось выходцев из крестьянского сословия. В гимназиях и других учебных заведениях, по мнению императора, они, с одной стороны, несут в их стены «дурные навыки», с другой — «приучаются к роду жизни, к образу мыслей и понятиям, не соответствующим их состоянию» [14, с. 239].

Уже 8 декабря 1828 г. императором был утвержден новый устав уездных и приходских гимназий и училищ. Согласно его положению, были сохранены только три ступени общеобразовательной школы: приходские, уездные училища и гимназии. В новой концепции образования гимназии были отделены от училищ. Сделанные преобразования П.Н. Милоков охарактеризовал так: «Александровскую лестницу учебных заведений разняли на части, но из каждой части сделали совершенно особое, самостоятельное целое» [12, с. 293].

Для получения начального образования было разрешено открывать частные учебные заведения, в строгом соответствии с установленным правительством Положением от 16 апреля 1834 г. «О домашних наставниках и учителях». Данный вид школ приравнивался к губернскому училищу, а учителя, занимающиеся домашним обучением, были сотрудниками губернских училищ с получением соответствующих чинов. Устанавливался пристальный надзор за деятельностью домашних школ.

Заявленная правительством частная инициатива в образовательном пространстве империи, на фоне притеснения гуманитарного образования в государственных образовательных учреждениях, послужила импульсом к распространению частных учебных заведений. Возникая в разных частях империи, они вносили существенный вклад в развитие отечественного образования. Примерами таких учреждений являлись: Ришельевский лицей в Одессе, Ярославский лицей, Лазаревский институт восточных языков в Москве, школа А. А. Ширинского-Шихматова для крестьянских детей в селе Архангельском Смоленской губернии [2, с. 184].

Пользуясь поддержкой со стороны правительства Русская Православная Церковь в этот период также пыталась интегрироваться в систему создания специализированных образовательных учреждений для представителей духовного сословия. В 1841 г. в Одессе был учрежден Михаило-Архангельский монастырь с приютом-училищем для сирот женского пола, который был открыт в 1844 г. Монастырь был назван в нем «воспитательной обителью», и впервые были сформулированы правила воспитания девиц-сирот духовного сословия для обучающихся в дальнейшем по подобным образовательным программам.

Уже к 1848 г. при женских монастырях РПЦ было открыто пятнадцать училищ, а в начале следующего десятилетия их насчитывалось более двадцати. Как отмечал в своих отчетах обер-прокурор Синода, все училища существовали «без всякого пособия из казны». Основной формой содержания воспитанниц были получаемые благотворительные пожертвования, и только частично вносимая плата за обучение. После окончания установленной программы девушки получали перед выходом замуж пособие, и как подчеркивал обер-прокурор

Синода: «в благодарность за полученное образование» [7, с. 52–53] принимали на себя обязанность безвозмездно обучать крестьянских дочерей грамоте и началам Закона Божия, «и обучают с особенным успехом» [8, с. 56–57].

Привилегированное дворянское сословие в обучении своих детей отдавало предпочтение закрытым частным пансионам, которые выполняли функцию пополнения чиновников государственной службы различного уровня. В программе лицеев предусматривалось общее образование, с преобладанием гуманитарных наук. Максимальное количество часов отводилось обучению грамматике, историческим наукам, словесности, особенно иностранным языкам. Большая заслуга в развитии данного направления принадлежит М. М. Сперанскому, который стоял у истоков создания Императорского Царскосельского лицея.

Масштабные преобразования системы образования не обошли стороной и структуры высшего образования. В июле 1835 г. были введены в действие новые уставы для российских университетов. Их основная сущность заключалась в том, что теперь процесс обучения осуществлялся по факультетам: философскому, юридическому и медицинскому. Государство открывало технические вузы, нанося ущерб развитию гуманитарного образования. Преподавательский состав вузов подразделялся на профессоров, адъюнктов и лекторов, распределенных по факультетам, во главе которых стояли деканы. Многие академические свободы студентов и преподавателей вузов были ограничены или пересмотрены.

Широкомасштабные реформы Александра II затронули все сферы жизни общества. Устранение социальной дискриминации в системе образования стало основанием к возвращению установленными Екатериной II принципам, временно преданным забвению при Николае I. Реформы были направлены на восстановление образовательной иерархии образовательных учреждений.

В то же время со стороны церкви началось активное противодействие распространению физико-математических и естественных наук. Синодом остро ставился вопрос о повышении материального благосостояния священнослужителей различного уровня. Выход виделся в том, чтобы возложить на духовенство обучение детей грамоте и ввести оплату этой деятельности из государственной казны. В направлении выполняемой этой программы 1864 г. было учреждено положение о приходских попечительствах и церковноприходских школах. Светская школа имела явную перспективу быть полностью уничтоженной, но авторитет и влияние Д. А. Толстого не допустили полного возврата к прошлому опыту, хотя церковное воздействие на характер развития системы образования в стране и его содержание, по-прежнему, оставалось достаточно сильным.

В этот период активную роль вовлечения женщин в сферу образования осуществляла РПЦ через учреждение в епархиях, по инициативе местного духовенства, женских училищ на местные средства. Обер-прокурор Синода в своих отчетах отмечал, что «глубоко осознавая потребность в образовании своих детей женского пола и все более убеждаясь в благодетельности учрежденных для сего женских духовно-учебных заведений», духовенство активно занимается их открытием и благоустройством. Стены данных учебных заведений в обителях были открыты для девушек любого происхождения, а не только для духовного сословия [4, с. 192]. Инициатива привлечения женских монастырей к благотворительности принадлежала не только государственной власти, но и самим женщинам. Обучением занимались жены монастырских причтов, монахини и послушницы. В конце 60-х гг. благотворительная деятельность женских монастырей начала выходить за пределы самого монастыря. Однако отношение к активному участию монастырей в благотворительной деятельности вызывало споры, в том числе и в среде духовенства.

Вовлечение девушек в образовательную систему привело к появлению церковно-учительских школ в 70-80-е гг. XIX в., которые готовили учителей для церковно-приходских школ, и ряду монастырских школ, которые имели программу шестилетних епархиальных училищ. Благотворительные и просветительские учреждения стали появляться и в уже существующих монастырях. Программа основной массы школ при женских монастырях не выходила за рамки начального обучения: Закон Божий, церковно-славянская грамота, русский язык, арифметика, чистописание, пение, рукоделие. Целью таких школ являлась подготовка учителей для церковно-приходских школ.

Выпускницы епархиальных училищ ориентировались на педагогическую деятельность, продолжавшуюся, как правило, до замужества. После введения педагогики в качестве обязательного предмета во второй половине 1860-х гг. начали создаваться начальные школы при училищах для девиц духовного звания и епархиальных женских училищах: «для умения и навыка разумно прилагать к делу приобретенные в школе познания». В этих школах обучение было бесплатным, и занятия могли посещать люди любого возраста [10, с. 135–136].

В начале 1880-х гг. по инициативе обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева возникает идея создания системы начальных школ, подконтрольных православному духовенству. Согласно «Правилам о церковноприходских школах», учреждались начальные школы под руководством приходских священников и Синода. Церковные школы были одноклассных и двухклассных типов, ко всему прочему открывались и школы грамоты. Школы грамоты были самым многочисленным и дешевым типом учебных заведений, которые открывал «народ», их открывали в основном священники, так как содержание такого типа учебного заведения не требовало больших затрат. Несмотря на то что они никогда не переставали существовать, их уравнивание с образовательными учреждениями империи отрицательно сказывалась на развитии грамотности населения [11].

Основной тенденцией развития отечественного образования конца XIX в. стало ограничение доступа к получению высшего образования. Политика ограничений в области образования привела к тому, что в целом по России к концу столетия сохранялся достаточно низкий процент грамотности населения. В частности, императорская власть пошла на ужесточение правил поступления в гимназии. 18 июня 1887 г. всем попечителям учебных округов был разослан циркуляр, который вошел в историю под названием циркуляра «о кухаркиных детях» [6, с. 432–433].

Обсуждение и заключения. Вопросы образования, его структуры, содержания и организации всегда волновали русское общество. Реформы системы образования, её критика и споры по поводу реформ — неотъемлемая часть жизни российского общества по той причине, что оно традиционно рассматривает систему образования как определенный рычаг воздействия на массовое сознание, мощный стимул развития страны. Если же обратиться к истории нашей страны, к истории общего развития, то можно отметить, что сущность этого диспута остается неизменной на протяжении уже трех столетий, с течением лет развивается и углубляется содержание некоторых понятий, но и сегодня все актуальнее оказываются те же самые вопросы: «Кого учить? Чему учить? Как учить?».

Духовное сословие дало несколько поколений женщин, трудившихся на ниве народного образования. Большая часть выпускниц после окончания учебы начинала преподавать в церковно-приходских школах или школах Министерства народного просвещения. Выпускницы духовных училищ отправлялись в самые «глухие» места, в которые отказывались ехать мужчины, получали мизерную зарплату от духовного ведомства или Министерства народного просвещения, и в буквальном смысле клали свою жизнь на образование и оказание необходимой помощи местному населению. Масштабы их деятельности трудно оценить.

Библиографический список

1. Анисимов В. В. Университетские учебные округа: история и современность // Педагогика. 2000. № 2. С. 70–73.
2. Антология педагогической мысли в России первой половины XIX века. М.: Педагогика, 1987. 560 с.
3. Антология педагогической мысли России XVIII века. М.: Педагогика, 1985. 480 с.
4. Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.
5. Головина В. Ф. Становление высшего образования в Российской империи в начале XIX века: правовой аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №3(2). С. 53–58.
6. Дмитриев С. С. Хрестоматия по истории СССР. В 3-х т. Т. III. М.: Учпедгиз, 1952. 1952 с.
7. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1851 г. СПб., 1852.
8. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1852 г. СПб., 1853.
9. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1867 г. СПб., 1868.
10. Рубакин Н. Грамотность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.9А. СПб., 1893.
11. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб.: Алетей, 2004. 560 с.

12. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М.: Прогресс, 1994. 528 с.

13. Русский биографический словарь. Т. I. СПб., 1896.

14. Хрестоматия по истории СССР / Сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: ТК Велби, 2002. 170 с.

15. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. М.: Просвещение, 1986. 432 с.

16. Шестаков П. Д. Мысли Н. М. Карамзина о воспитании // Статьи, написанные для произнесения в торжественном собрании Казанского университета в столетний юбилей Н. М. Карамзина. Казань, 1866.

Поступила в редакцию 11.01.2023.

Поступила после рецензирования 10.02.2023.

Принята к публикации 10.02.2023.

Об авторах:

Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет (РФ, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), vgn1968@rambler.ru

Колосова Ольга Юрьевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), kolosova.07@mail.ru

Немашкалов Павел Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и методики истории и обществознания, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), paul_2@rambler.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.